

На правах рукописи

БЛИЗНЮК Ольга Викторовна

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ТЕРМИНОВ РОДСТВА В РАЗЛИЧНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставитель-
ное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь 2006

Работа выполнена на кафедре теории языка и межкультурной коммуникации Тверского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор М.Л. Макаров

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор И.И. Туранский

кандидат филологических наук,
доцент Н.С. Шумова

Ведущая организация: Воронежский государственный
университет

Защита состоится « 29 » июня 2006 г. в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, зал диссертаций.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, 42.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, Тверской государственный университет, ученому секретарю.

Автореферат разослан « 24 » мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

В.Н. Маскадыня

Реферируемое диссертационное исследование посвящено семантическому сопоставительно-типологическому описанию терминов родства в различных лингвокультурах. Исследование выполнено на материале шести языков – русского, английского, французского, немецкого, голландского и украинского.

Среди тематических пластов лексики на одно из первых мест по давности происхождения, большой устойчивости и общепонятности понятий, обозначаемых ими, следует поставить лексику, которая обозначает родственные отношения. Эти слова часто привлекаются в качестве примеров для подкрепления тех или иных выводов авторов различных работ, посвященных вопросам сравнительного изучения родственных языков и основного словарного фонда. Однако, история их форм и значений, стилистические функции, распространенность, словообразовательная потенциальность и пр. в том или ином европейском языке остаются недостаточно исследованными.

Из работ монографического характера, посвященных данному вопросу, заслуживают внимания «Доиндоевропейские термины родства в германских языках» М.М. Гухман, «Семантика» М.А. Кронгауза, «Система родства китайцев» М.В. Крюкова, «Коренное значение родства у славян» П. Лавровского, «О терминах родства и родственных отношениях в древнерусском литературном языке» Ф.П. Филина, «Die indogermanischen Verwandtschaftsnamen» Б. Дельбрюка и некоторые другие.

Среди имеющихся работ сопоставительно-типологического характера главное место занимают исследования, посвященные анализу грамматических (морфологических, синтаксических) или фонетических явлений. Область лексической семантики до сих пор остается малоизученной.

Актуальность проводимого нами этимологического, типологического и антропологического анализа терминов кровного родства и свойства как наиболее древнего слоя лексики, связанного с развитием семьи и ее форм, определяется, прежде всего, тем, что позволяет установить наиболее значимые понятия для рассматриваемых языков. Кроме того, исследование номенклатуры терминов родства дает возможность сделать ряд выводов относительно генетического родства языков и выполнить комплексное описание лексико-семантических систем английского, французского, немецкого, голландского, русского и украинского языков.

Объектом исследования являются имена существительные, обозначающие отношения кровного родства и свойства в русском, английском, французском, немецком, голландском, и украинском языках.

Предметом исследования являются универсальные, характерологические, а также этимологический, морфологический и

семантический аспект терминологии родства и свойства в исследуемых языках.

Целью данной работы является описание и анализ терминов кровного родства и свойства в русском языке и их сравнение в синхроническом аспекте с терминами кровного родства и свойства в английском, французском, немецком, голландском и украинском языках. Для достижения поставленной цели решаются следующие *задачи*:

- рассмотреть особенности систем кровного родства и свойства, присущих разным языкам, и дать обзор различных подходов и направлений при изучении терминологии родства;

- установить связь между понятиями «родство», «система родства» и «система терминов родства»;

- описать термины кровного родства и свойства в исследуемых языках с помощью методов лингвистического, компонентного и семантического анализа;

- выявить набор дифференциальных признаков (сем) в структуре лексических значений современных русских, английских, немецких, французских, голландских и украинских терминов кровного родства и свойства;

- разработать типологию семантических полей терминов кровного родства и свойства в исследуемых языках;

- выявить и описать своеобразие функционирования терминов кровного родства и свойства в речи носителей языка.

Поставленные задачи определили необходимость использования комплексной *методики исследования*. В ходе работы применялись, в их взаимосвязи и взаимодействии, следующие методы: описательный, включающий в себя наблюдения и классификацию исследуемого материала; сравнительно-типологический, предполагающий сопоставительный анализ терминов кровного родства и свойства в исследуемых языках; метод компонентного анализа значений отдельных лексико-семантических вариантов в составе терминов кровного родства и свойства; психолингвистический метод семантических опросов (интервью). Для выявления этимологии терминов родства и свойства использовался сравнительно-исторический метод. Кроме того, для проведения кросскультурных сопоставлений, репрезентативной выборки и оценок привлекалась методика структурного анализа и сравнительного (компаративного) анализа материала.

Материалом исследования послужили имена существительные, обозначающие термины кровного родства и свойства, извлеченные методом сплошной выборки из Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [2000]; Большой Советской Энциклопедии [1981]; англо-русского тематического словаря Е.А. Мужжевлева и В.И. Рыдника [1994]; англо-русского словаря В.К. Мюллера [1997]; немецко-русского словаря

(основного) К. Лейна, Д.Г. Мальцевой и др. [1993]; русско-немецкого словаря К. Лейна [1996]; русско-украинского словаря М.Я. Калиновича [1995]; русско-французского словаря Л.В. Щербы, М.И. Матусевича [1999]; нового французско-русского словаря В.Г. Гака, К.А. Ганшиной [2004]; Большого русско-нидерландского словаря [1997]; нидерландско-русского словаря С.А. Миронова, В.О. Белоусова и др. [1987]; русско-словацкого и словацко-русского словаря [1967]. Кроме того, привлекались данные полевых исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая [1993]. В качестве материала исследований использовались также данные интервью, проведенного среди 70 носителей исследуемых западноевропейских языков.

Отбор языкового материала осуществлялся в два этапа: первоначально был выявлен массив терминологии кровного родства и свойства в русском языке, а затем проводился поиск английских, французских, немецких, голландских и украинских соответствий. Фактологический материал составил общий корпус около 800 единиц.

Теоретической и методологической базой исследования являются работы отечественных и зарубежных лингвистов по вопросам терминологии родства в языках мира и различным аспектам исследуемых нами языков (Н.В. Бикбулатов; А.А. Бурячок; Н.М. Гиренко; С. Григоровский; Г.В. Дзибель; М.В. Крюков; А.М. Кузнецов; П.А. Лавровский; А.И. Моисеев; В.А. Попов; Н.И. Сумникова; О.Н. Трубачев; В. Farber; С.С. Harris; A.L. Kroeber; F.G. Lounsbury; L.H. Morgan; R. Needham; W.R.H. Rivers; D.M. Schneider; G. Witherspoon).

Научная новизна работы заключается в комплексном синхронном и диахронном описании терминов кровного родства и свойства в исследуемых языках; разработке типологии семантических полей терминов кровного родства и свойства в исследуемых языках; выявлении и описании своеобразия функционирования терминов кровного родства и свойства в речи носителей языка.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении дифференциальных признаков в структуре лексических значений терминов родства и свойства в исследуемых языках; установлении типов (и подтипов) семантического поля кровного родства; определении роли терминологии родства в конструировании культурных феноменов (разного уровня сложности), формирующих культурные различия и идентичность.

Полученные в ходе исследования данные определяют *практическую ценность* работы. Результаты исследования могут быть использованы при разработке теоретических курсов по сравнительно-историческому, типологическому и сопоставительному языкознанию, спецкурсов по терминологической проблематике, при составлении специализированных словарей, а также в практике преподавания английского языка.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Системы терминов родства у различных народов по-разному накладывается на множество биологических отношений родства; способ этого «наложения» определяет специфику той или иной системы родства.

2. Система родства соотносится с терминами, с помощью которых выражаются различные виды семейных отношений, а также с определенной системой социальных установок.

3. Общие для исследуемых языков тенденции развития систем терминов родства проявляются в становлении полисемии, утрате терминов или превращении их в малоупотребительные архаизмы, количественном сокращении конкретных терминов родства и свойства (с последующей заменой на описательные), изменении систем значений многих терминов родства.

4. В семантическом поле терминов кровного родства выделяется один тип организации семантического поля, к которому относятся все исследуемые языки; выявление всех вариантов членения микрополя приводит к выделению двух подтипов – англо-франко-немецко-голландского и русско-украинского.

5. В семантическом поле терминов свойства выделяются два типа организации семантического поля: к Типу I относятся английский, французский, немецкий и голландский языки, в которых отсутствует дифференциальный семантический признак направления свойства; к Типу II относятся русский и украинский языки, маркированные этим признаком.

6. Более дробное членение микрополей терминов кровного родства и свойства в русском и украинском языках свидетельствует о более обширном наборе дифференциальных семантических признаков для терминов родства и соответственно более разветвленной системе родства в целом в русском и украинском языках в отличие от западноевропейских языков.

7. Особенности функционирования терминов родства в речи тесно связаны с поведенческими установками в качестве социальной детерминанты, что объясняет произвольность оперирования биосоциальными категориями родства.

Апробация исследования. Материалы диссертации были изложены автором в докладе на научно-практической конференции «Актуальные проблемы формирования профессионально ориентированной компетенции в процессе обучения иностранным языкам» (Тверь, 2005) и конференции «Язык в современном мире» (Москва, 2005). Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседании кафедры теории языка и межкультурной коммуникации ТвГУ. По теме диссертации опубликовано семь статей общим объемом 2 п.л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка словарей и списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* определяются основные понятия, используемые в исследовании; обозначаются его объект и предмет; формулируются цель, основные задачи и методы; раскрываются актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость настоящей работы.

Первая глава «*Феномен родства в научном контексте*» посвящена рассмотрению общих вопросов теории родства, анализу различных подходов и направлений в изучении терминологии родства, определению основных понятий, которые приняты в работе.

Обращение к феномену родства в смежных дисциплинах (наряду с лингвистикой и этнографией) – биологии, психоанализе и генетике – раскрывает междисциплинарный характер рассматриваемого явления, его глубину и многоплановость.

В работе родство определяется как отношение между людьми, имеющими общих родителей или общих предков. Непременной составляющей понятия родства признается взаимозависимость и взаимообусловленность участников этой связи.

Множество терминов у различных народов (и на разных этапах истории одного народа) по-разному накладывается на множество биологических отношений родства, что определяет специфику данной системы родства [Дзибель 1997]. Так, в русской системе для мужа дочери и мужа сестры используется один и тот же термин – *зять*, тогда как англичане различают *son-in-law* и *brother-in-law*. В то же время последний английский термин обозначает как брата мужа (русское *деверь*), так и брата жены (русское *шурин*). Башкиры, например, один и тот же термин используют для своего старшего брата и для младшего брата отца или матери, но совершенно иные термины для обозначения младшего брата и сына старшего брата или сестры. В болгарском языке отсутствуют особые термины для обозначения отчима, мачехи, пасынка и падчерицы.

Выделяются следующие ключевые понятия: *терминология(и) родства* как множество терминов родства (*далее ТР*) конкретного языка, искусственно конструируемое исследователем для целей формального фонетического, синтаксического и семантического анализа; *система(ы) родства (далее СР)* как совокупность терминов, которыми обозначаются существующие в обществе родственные отношения и социально-психологическая система установок; *система(ы) терминов родства (далее СТР)* как реальная система классификаций идей родства, бытующая в коллективе.

Необходимость исследования феномена родства в широкой социокультурной перспективе определяется социальным характером функций системы родства, ее культурной обусловленностью. Поведенческие установки являются социальной детерминантой терминологии родства, что определяет специфику систем родства разных народов и объясняет произвольность оперирования биосоциальными категориями родства.

Система родства, с одной стороны, соотносится с терминами, с помощью которых выражаются различные виды семейных отношений, а с другой – с определенной системой социальных установок. Индивиды или, вернее, классы индивидов, использующих эти термины, ориентируются на определенную линию поведения в отношении друг друга. Таким образом, речь идет о двух системах, между которыми существуют глубокие различия: о системе номинации, являющейся частью словаря, которая описывается в теоретической главе работы, и о социально-психологической системе установок, анализируемой в практической части.

В контексте гносеологии, делающей различие между «системой наименований» и «системой установок», разграничиваются сущность и форма проявления природы родства.

Сфера родства не ограничивается лишь «фактами» рождения и брака: родство представляет собой процесс определения человеком своей сущности как части человеческого рода, протекающий на протяжении всей его жизни. В этом смысле представляется продуктивным, вслед за Г.В. Дзибелем, рассматривать родство как неразрывную связь и единство трех модусов: генеалогического, социального и ментального. При различной степени проявленности и формы реализации в любой ситуации реализуются все три модуса.

Во второй главе диссертации *«Термины кровного родства и свойства в лексической системе языка»* дается формально-семантическая классификация терминов кровного родства и свойства и освещается специфика употребления терминов родства в речи. Здесь предложены семантическое описание терминов родства, проводимое с помощью методов компонентного и семантического анализ, и описание семантического поля родства. В отдельном параграфе второй главы обосновывается необходимость применения специального метода исследования – интервью.

Функционирование терминов родства в речи предполагает триалогичность акта употребления терминов родства – эго, альтера и коннектора с введением третьего элемента (эго) в личную сферу коммуникации. Различаются два вида коммуникации – информационная (далее ИФК), ориентированная на диктум и представляющая собой диалог, и идентификационная (далее ИДК), ориентированная на модус и базирующаяся на триалоге. Родство с точки зрения ИДК предстает как

бытие личности в ее разнообразных соотношениях с окружающим социальным, природным, информационным миром. Родство является категорией не столько биологической или социальной, сколько онтологической, стоящей в одном ряду с категориями пространства, времени и др., с той лишь разницей, что родство – это онтология, не мыслимая без человека.

Онтологический характер категории родства обуславливает идентификационную функцию терминов родства, сближающую термины родства с личными именами и этнонимами, функционирование которых также требует наличия трех «персон», причем эго и альтером в данном случае являются два коллектива, связанные (или разделенные) оппозицией «мы–они», а в качестве коннектора выступает индивид как субъект референции, без которого этническое «отношение» между эго и альтером не могло бы возникнуть.

Некоторые лингвистические проблемы, связанные с терминами родства, находят отражение в этнографии, начиная с приемов изучения терминов родства методами полевой лингвистики и заканчивая системными реконструкциями лексики, обозначающей родственные отношения. В наши дни обращение к лингвистическому анализу при изучении терминов родства и систем родства представляется не только уместным, но и полностью оправданным. Термины родства составляют предмет постоянного внимания лингвистов при описании языков и при сравнительно-исторических исследованиях. Проблемы литературного перевода также затрагивают этнокультурную реальность. Классическим примером в этом смысле стало обсуждение перевода слова *дядя* в первой строчке «Евгения Онегина» на китайский язык: в китайском языке обозначаются разными словами не только *дядя по отцу* и *дядя по матери*, но и *дядя – старший брат отца* и *дядя – младший брат отца*, а текст пушкинского романа не дает указаний, был ли дядя главного героя братом (старшим или младшим) отца или братом матери [Бурыкин 1998: 76].

Непросто понять и перевести на какой-то другой язык и игру слов в строчках В.Высоцкого: «*А тот похож, ей-богу, Вань, / На шурина, такая ж пьянь...*» «*Послушай, Зин, не трогай шурина, / Какой ни есть, а он родня*». У самого Вани шурина быть не может, так как *шурин* означает «брат жены»; здесь получается, что Зина подразумевает под шурином своего собственного брата – если, конечно, женой Вани является сама Зина, а не какая-то другая женщина: на этот счет в тексте песни нет прямых указаний.

Анализ систем терминов родства позволил выявить некоторые лингвистические свойства терминов родства, сближающие их с любой другой группой слов в языке: 1) способность терминов родства формировать синонимические ряды, в которые входят имена родства (*отец* в словосочетании *святой отец*, или *брат / сестра* в обращении к монахам /

монахиням); 2) подверженность к лексическим заменам, свидетельствующая о неустойчивости терминов родства в языке; 3) проницаемость систем терминов родства в целом.

Система терминов родства в этнологии представляет интерес прежде всего как система маркировки определенных социальных ролей. В лингвистике система терминов родства, помимо своей основной функции денотации социальных ролей, представляет собой систему коннотаций, связанных с определенными словами. В большинстве языков ярко выраженный положительный стилистический эффект связывается со словами «отец», «мать», вместе с тем такие слова, как «отчим» и «мачеха» почти везде имеют отрицательную коннотацию.

Исследование лингвистической проблематики многозначности слов-терминов родства проливает свет на характер самих систем родства. Наличие специальных слов в исследуемых языках (например, нем. *Geschwister*) или использование терминов родства в качестве апеллятивов (что особенно характерно для русского языка), не являясь решающим основанием для дифференциации систем родства разных языков, свидетельствуют, однако, о необходимости включения в анализ терминов родства не только собственно лингвистических характеристик, но и фактов этнокультурной реальности.

Принципиально важным оказывается учет социально-психологических факторов, определяющих формы и функции общения. Именно стремлением создать иллюзию некой общности, семьи в самом общем смысле этого слова, объясняется столь характерное для носителей русского языка использование фамильярно-вежливых обращений (содержащих термины родства) к незнакомым людям, в отличие от западноевропейских языков, где подобная практика не наблюдается. Это убеждает в справедливости мысли о том, что в русской культуре большое значение имеет позитивная вежливость или «вежливость сохранения солидарности». «Вежливость русских в большей мере является вежливостью сохранения солидарности, чем западноевропейская “вежливость сохранения дистанции”, или “негативная вежливость”» [Ратмайр 2003: 129].

Для языковой манифестации ТР характерно наличие как специфических лингвистических элементов, так и компонентов, имеющих этнологическую природу.

Семантическое описание терминов родства с помощью метода компонентного анализа выявляет наличие общего (для исследуемых языков) открытого семантического компонента «поколение родственника», выраженного с помощью элементов *grand-* (*grandfather*) в английском, *пра-* (*praded*) в русском, *пра-* (*pradiid*) в украинском, *grand-* (*grand-mère*) во французском, *groß-* (*Großmutter*) в немецком, *groot-* (*grootmoeder*) в голландском языках. При этом возможно несовпадение информации, заложенной в семантическом признаке «старшинство поколений» с

информацией об абсолютном старшинстве, что указывает на важность различения информации лингвистической и экстралингвистической. Поскольку языковая система не всегда «успевает» отражать изменения объективной действительности, анализ лексического значения требует обращения к индивидуально-психологическому компоненту, лежащему за пределами языковой семантики.

Теория семантического поля привлекается в качестве одного из методов семантической типологии, что отвечает нашим целям межъязыкового сравнения терминов родства а также сравнения систем родства в разных культурах.

Утверждается тезис о целесообразности использования экспериментального исследования терминов родства, позволяющего проверить правильность выделения семантических единиц и их релевантность для «среднего» носителя языка.

В третьей главе «Сопоставительный анализ терминов кровного родства и свойств (на материале английского, немецкого, французского, голландского русского и украинского языков)» исследуются семантические, морфологические и лексические особенности русской, английской, немецкой, французской, голландской и украинской систем терминов родства; выделяются типы семантических полей в этих языках; рассматриваются особенности функционирования терминов родства в речи исследуемых западноевропейских языков.

Сопоставительный анализ особенностей русской, английской, немецкой, французской, голландской и украинской систем терминов родства выявил общие для всех языков тенденции развития систем терминов родства: становление полисемии, появление новых терминов, утрата терминов или превращение их в малоупотребительные архаизмы, переход некоторых терминов родства в разряд абсолютных имен, количественное уменьшение конкретных терминов родства и свойств (с последующей заменой на описательные), изменение систем значений многих терминов родства.

Терминология родства является более устойчивой к изменениям, чем терминология свойств, которая к настоящему времени оказалась «размытой». Термины кровного родства в исследуемых языках обнаруживают общие характеристики, в то время как термины свойств выявляют наличие более разветвленной парадигмы родственных связей в русском и украинском языках по сравнению с западноевропейскими языками. Объяснением служит общность происхождения русского и украинского языков, их грамматическая и лексическая близость.

В ходе рассмотрения семантических особенностей терминов родства установлены общие для всех исследуемых языков характеристики:

– относительность значения терминов родства, проявляющаяся в передаче отношений между родственниками, например, *сын* (*son, fils, Sohn, zoon, син*) – это лицо мужского пола по отношению к своим родителям;

наряду с немногочисленными терминами родства, обнаруживающими безотносительное значение, например, *мать/ mother/mere/ Mutter/ moeder/ мати* – это не только женщина по отношению к своим детям, но и просто женщина, имеющая детей);

– встречная относительность, выражаемая у терминов родства лексически, например, если какое-либо лицо по отношению к другим является, например, дядей (*uncle, oncle, Onkel, oom, дядько*), то эти последние по отношению к нему являются племянниками (*nephew, niveu, Neffe, neef, племінник*). Исключение составляют немногие термины: *брат, сестра, свояк, кум, кума, сват, сваха (сватья)*. Формула встречной соотносительности здесь имеет следующий вид: *брат – брат, свояк – свояк, кума – кума* и т.п.;

– родовая соотносительность по значению слов мужского и женского рода, называющих соответственно лиц мужского и женского пола, например, отец – мать (*father – mother, père – mere, Vater – Mutter, vader – moeder, отец – мати*), выражается по существу во всех исследуемых языках: для зятя, например, это родители жены – тесть (*father-in-law, beau-père, Schwiegervater, schoonvader, тець*) и теща (*mother-in-law, belle-mère, Schwiegermutter, schoonmoeder, теца*), а для снохи – родители мужа; а по названию – только в русском и украинском языках, например, *свекор (свекор)* и *свекровь (свекруха)*;

– вторжение терминов кровного родства в сферу терминологии свойства, свидетельствующее об их недостаточной дифференциации), например, *дядя* и *тетя* мужа становятся дядей и тетей его жены, конечно, только по наименованию, а *дядя* и *тетя* жены – дядей и тетей ее мужа;

– передача наименования по боковой линии родства от поколения к поколению.

Выделяются дифференциальные семантические признаки, основываясь на анализе семантических отношений между словами, в частности бинарных оппозиций. При этом мы исходим из того, что тот или иной признак является релевантным для исследуемого семантического поля, если имеются, по крайней мере, два слова, противопоставленные только по этому признаку.

Для семантического поля терминов кровного родства во всех языках характерно наличие следующих трех общих дифференциальных семантических признаков.

1. Признак «старшинство поколений» (далее СП), передающий информацию о поколении, к которому принадлежит родственник, определяемый тем или иным словом. Данный признак выделяется на основе оппозиций, например, англ. *father – son, uncle – nephew*; франц. *père – petit-fils, grand-mère – fille*; нем. *Vater – Sohn, Onkel – Neffe*; гол. *oom – neef, moeder – dochter*, рус. *отец – сын, дедушка – внук*; укр. *дід – онук, бабка – внучка (онука)*.

2. Признак «степень бокового родства» (далее БР), различающий родство по прямой или по боковой линии и выделяемого при сопоставлении слов, например, англ. mother – aunt, son – nephew; фр. soeur – cousine, fille – nièce; нем. Vater – Onkel, Tochter – Nichte; гол. zuster – nicht, moeder – tante; рус. мать – тетья, сын – племянник; укр. дочка – племінниця, мати – тітка.

3. Признак «пол» (далее П), выделяемый с помощью оппозиций слов: англ. uncle – aunt, great-grandfather – great-grandmother; фр. frère – soeur, cousin – cousine; нем. Enkel – Enkelin, Großvater – Großmutter; гол. Tante – oom, zuster – broeder; рус. сестра – брат, дядя – тетья; укр. внук (онук) – внучка (онука); племінник – племінниця.

Распределение семантических признаков для терминов кровного родства в шести исследуемых нами языках представлено в табл. 1.

Таблица 1. Семантические признаки терминов кровного родства

Сем. признак	Англ.яз.	Франц.яз.	Нем.яз.	Гол. яз.	Рус.яз.	Укр.яз.
СП	+	+	+	+	+	+
БР	+	+	+	+	+	+
П	+	+	+	+	+	+

При анализе семантического поля терминов *свойствá* мы находим не все вышеперечисленные дифференциальные признаки: отсутствует, например, признак «старшинство поколений» (СП). Однако признаки «пол» и «степень бокового родства» здесь также выделяются.

1. Признак «степень бокового родства» (БР). Примеры см. выше.

2. Признак «пол» (П): англ. sister-in-law – brother-in-law, son-in-law – daughter-in-law; фр. Beau-frère – Belle-soeur, Beau-fils – Belle-fille; нем. Schwager – Schwägerin, Schwiegersohn – Schwiegertochter; гол. Schoonvader – schoonmoeder, schoonzoon – schoondochter; рус. свекор – свекровь, тетья – тетья; укр. свояк – своячениця (сваякия), сват – сватья.

Термины *свойствá* в английском, французском, немецком и голландском языках поддаются полному описанию с помощью двух перечисленных выше признаков. Значения же исследуемой группы слов в русском и украинском языках определяются с помощью трех признаков. Кроме признаков «степень бокового родства» и «пол» для этих языков релевантным является признак «направление *свойствá*» (далее НС), без выделения которого в ряде случаев невозможно установить значения лексических единиц данной группы. Этот признак передает информацию о лице, через которого осуществляется *свойственная* связь.

Распределение семантических признаков для терминов *свойствá* в шести исследуемых языках представлено в табл. 2.

Таблица 2. Семантические признаки терминов свойства

Сем. признак	Англ. яз.	Франц. яз.	Нем. яз.	Гол. яз.	Рус. яз.	Укр. яз.
БР	+	+	+	+	+	+
П	+	+	+	+	+	+
НС	–	–	–	–	+	+

Наличие того или иного набора семантических признаков, участвующих в определении смыслового содержания терминов родства в том или ином языке, является основной типологической характеристикой, позволяющей судить о сходстве и различии указанных семантических полей в разных языках. В данном случае речь идет только о дифференциальных семантических признаках, так как только эти признаки оказываются существенными при разграничении значений исследуемых слов.

На основе проведенного анализа выделяется общий англо-франко-немецко-голландско-русско-украинский тип семантического поля терминов кровного родства. Рассмотрение всех вариантов членения микрополя терминов кровного родства позволяет выделить два подтипа: подтип 1 охватывает английский, французский, немецкий и голландский языки; подтип 2 включает русский и украинский языки. В ходе анализа выделяются также два типа семантических полей терминов свойства – англо-франко-германо-голландский тип (где отсутствует дифференциальный семантический признак направления свойства) и русско-украинский тип (где этот признак присутствует).

Несмотря на несходство значений отдельных лексических единиц, входящих в одни и те же микрополя, общий объем этих микрополей в каждом из рассматриваемых языков одинаков, способ членения семантических микрополей меняется от языка к языку, выявляя более дробное членение микрополей терминов кровного родства и свойства, наличие более обширного набора дифференциальных семантических признаков для ТР и соответственно более разветвленной системы родства в целом в русском и украинском языках в отличие от западноевропейских языков.

Приведенные примеры, однако, не доказывают принципиального различия планов содержания языков. Сопоставления значений отдельных единиц, демонстрирующего несовпадение семантики единиц разных языков, при всей его наглядности недостаточно для признания радикальных различий понятийного аппарата людей, пользующихся этими языками. Национальная (этническая) специфика мышления, существует, но обусловлена она не столько языковыми особенностями, сколько особенностями познавательной деятельностью человека, его существованием в различных географических, исторических,

производственных и других условиях. Язык выступает при этом лишь как средство оформления мысли, как способ ее материализации, но не как определяющий мысль фактор.

Обращение к неродным для нас языкам обусловило необходимость использования одного из методов экспериментального исследования – интервью, позволяющего проверить правильность выделения семантических единиц и их релевантность для «среднего» носителя языка, а также проверить некоторые из выдвигаемых в работе гипотез.

Было опрошено 70 информантов (30 англичан, 20 голландцев, 10 немцев, 10 французов в возрасте от 20 до 60 лет), жителей крупных и небольших городов. Анкета, составленная на английском языке, содержала следующие вопросы.

1. Какими терминами родства вы пользуетесь при обращении к кровным родственникам и свойственникам?

2. Используете ли вы термины родства в нехарактерном для них значении, т.е. не как это предписывает система терминов родства, а по своему усмотрению, вкладывая «свой смысл» в эти термины?

Кроме того, информанты давали пояснения относительно того, какие факторы оказывали влияние при их выборе того или иного термина родства.

Данные, полученные в ходе проведения эксперимента, подтвердили правильность выделенных семантических единиц и их релевантность для «среднего» носителя языка.

При этом было зафиксировано нарушение встречной относительности терминов родства при употреблении их в речи, что свидетельствует о нарушении естественной связи между лицами, которые названы этими терминами. Например, по свидетельству информантов, обращение к мужу тети как «uncle Bill» отнюдь не предполагает его ответное обращение к информанту как «perhew». Для него (мужа тети) отказ от родственного термина является правильным и корректным; для информанта же подобное опущение родственного термина (в данном случае «дядя») может быть расценено как акт неуважения.

Анализ полученных ответов информантов показывает, что культурный универсум родственников в западноевропейских, как и в русском и украинском языках, составляют элементы двух основных порядков – природы (где родственники объединены наследственностью) и закона (где родственники связаны только законом или традицией). Однако решающими при выборе того или иного термина родства в исследуемых западноевропейских языках оказываются не языковые правила, а человеческий фактор, «устанавливающий» тот или иной код поведения; именно поэтому возможны случаи, когда к человеку, не являющемуся родственником, применяется термин родства.

Проведенное экспериментальное исследование выявило три основных варианта интерпретации слова «родственник» среди носителей исследуемых западноевропейских языков. Во-первых, оно обозначает человека, который опознается другим человеком в качестве индивидуума, разделяющего общий «биогенетический материал». Во-вторых, слово «родственник» может обозначать человека, воспринимаемого другим в качестве индивидуума, находящегося с ним в отношении «родства», вследствие выбранного им кода поведения. В-третьих, родственник – это человек, имеющий к информанту как природное, так и законное отношение.

Европеец определяет другого человека в качестве родственника, не делая четкого различия между этими тремя разными видами родственников. Соответственно не всегда легко определить, что имеет в виду информант, когда говорит: «Oh, yes. My aunt's husband is a relative all right. He is a relative by marriage. One of my in-laws, I suppose. I call him "uncle" you know!»

Все вышеизложенное приводит к выводу о том, что терминологическая система и обозначаемая ею социально-культурная реальность – явления разного порядка. Вместе с тем нельзя признать обоснованной точку зрения, согласно которой «система номинации» и «система установок» – это две стороны одного и того же феномена, именуемого «системой родства».

В *заключении* обобщаются результаты проведенного исследования, уточняются основные положения диссертации, намечаются перспективы дальнейшего изучения данной темы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Близнюк О.В. Термины родства как объект лингвистического анализа // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Сб. науч. тр. – Тверь: ТвГУ, 2004. – С.43-46.

2. Близнюк О.В. Термины родства в кросскультурном аспекте // Язык и его функционирование. Межкультурная коммуникация: Сб. науч. тр. – Тверь: ТвГУ, 2004. – С.3-7.

3. Близнюк О.В. Семантическое описание терминов кровного родства с помощью методов компонентного и семантического анализа // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. – Вып. 2. – С.60-64.

4. Близнюк О.В. Типы семантических полей терминов родства // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы формирования профессионально ориентированной компетенции в процессе обучения иностранным языкам». – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. – С.19-24.

5. Близнюк О.В. Родство как система и текст // Язык и текст в парадигмах науки и культуры: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. – С.5-9.

6. Близнюк О.В. Особенности русской системы кровного родства и свойства: диахронический аспект // Вестник тверского государственного университета: серия «Филология». – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. – Вып. 5. – С.171-174.

7. Близнюк О.В. Сопоставительное описание характера мотивации терминов родства // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Сб. науч. тр. – Тверь: ТвГУ, 2006. – С.3-7.